Глава 828 Десятилепестковый старый злодей Цзи.

Ся Чанцю кивнул и произнес:

— Члены монастыря Тысячи Ив побеспокоили вас, мастер секты Не.

Поскольку Ся Чанцю жил под чужой крышей, он должен был соблюдать определенный уровень вежливости. Более того, в прошлом никто не удостаивал монастырь Тысячи Ив даже взглядом.

Не Цинъюнь рассмеялся и произнес:

— Если это соответствует вашим стандартам, мастер монастыря Ся, считайте Облачную гору своим домом. Вы можете посещать это место так часто, как захотите.

— Спасибо, — произнес Ся Чанцю, прежде чем уйти. Это было замечательно — иметь могущественного союзника.

Посмотрев в удаляющуюся спину Ся Чанцю, Не Цинъюнь подумал, что Ся Чанцю был талантлив, мудр и имел большую перспективу. Оглядываясь назад, можно было сказать, что если бы он с самого начала имел правильную позицию, то ему не пришлось бы использовать столько обходных путей. Старший Лу даже ударил его дважды! Вспоминая об этом, он чувствовал, что в прошлом был действительно негибким.

В этот момент к горному пику, где находился Лу Чжоу, снова потянулся обильный поток жизненной энергии.

Не Цинъюнь лишь кивнул и больше не задумывался над этим.

...

За два сеанса Лу Чжоу использовал тридцать карт аннулирования. Каждая карта давала ему 600 дней жизни. Благодаря этому он помолодел на тридцать лет. Его тело больше не казалось жестким, а черных волос стало больше.

Он не стал использовать оставшиеся 57 карт аннулирования. Он боялся, что в будущем их цена возрастет, и поэтому решил сохранить несколько штук. Кроме того, у него было такое чувство, что в будущем карты аннулирования станут более полезными.

Остаток жизни: 231730 дней.

После этого Лу Чжоу посмотрел на интерфейс лотереи.

— Лотерея.

Динь! Потрачено 50 очков заслуг. Потрачено 110 очков удачи. Получена карта критического блока x50, сияющий камень x1.

— Забудь об этом!

«У меня есть 188 карт критического блока. Значит ли это, что я умру 188 раз?» Лу Чжоу нахмурился.

Это была, пожалуй, самая бесполезная карта из всех.

«Если я непобедим, то эта карта бесполезна».

Лу Чжоу закрыл интерфейс лотереи и погрузился в медитативное состояние.

...

Тем временем в подземной тюрьме Небесного Боевого Суда было так темно, что невозможно было увидеть даже своих рук.

В этот момент в тюрьму вошел Юй Чэньшу с руками за спиной. Сзади за ним почтительно следовал ученик с лампой.

Посмотрев на измученного Сыкуна Бэйчэня, он покачал головой и произнес:

— Я не думаю, что ты убил Чэня Бэйчжэна, не с твоими способностями.

Сыкун Бэйчэнь лишь усмехнулся.

— Мы оба из области красного лотоса. Почему мы должны сражаться друг с другом? Сыкун Бэйчэнь, ты, как никто другой, должен это понимать. Скажи мне, что предложил тебе чужак с фамилией Лу? Почему ты так предан ему? — безэмоционально спросил Юй Чэньшу.

— Юй Чэньшу, если ты достаточно храбр, то освободи меня от печати и сразись со мной в честном бою... Тогда ты сможешь узнать, есть ли у меня все необходимое, чтобы убить Чэня Бэйчжэна, — с усмешкой произнес Сыкун Бэйчэнь.

— Ты — мастер Девятого Храма, известный человек в этом мире. Почему ты такой наивный? Ты должен знать, что в мире не существует справедливости. Более того, неужели ты думаешь, что Сдерживающая печать — это все, что у меня есть? — безжалостно произнес Юй Чэньшу.

Сыкун Бэйчэнь промолчал.

В этот момент в темноте раздался смешок.

— Новичок, ты очень незрелый и наивный. У старого дьявола Юя в рукаве есть множество трюков, особенно презренных и грязных третьесортных трюков...

— Юй Чэньшу, ты бесполезен! Где ты взял эту тыкву? Он даже не хочет с нами разговаривать. Аааааа! Выпустите меня!

— Молчать! — рыкнул Юй Чэньшу.

Звуковая волна гулко прокатилась по тюрьме.

— Оооо... как страшно! Твое дыхание как всегда зловонное. Здесь воняет. Побереги себя. Если мне удастся выбраться отсюда живым, я отрублю тебе все четыре конечности и сохраню их в кувшине с вином!

Юй Чэньшу развернулся и нанес удар ладонью.

Кармическая огненная печать красного лотоса проплыла в темноте через пространство между черными и холодными железными прутьями в сторону дикого и грязного безумца.

Бам!

Сыкун Бэйчэнь лишь мельком увидел истощенное тело и дикое выражение на лице узника.

Тюрьма снова погрузилась в тишину.

— Небесный Исследовательский Двор? — Сыкун Бэйчэнь был шокирован.

Юй Чэньшу никак не прокомментировал его слова. Вместо этого он произнес:

— Этот чужак Лу из области золотого лотоса. Он уже проник во дворец и встретился с молодым императором. Я знаю намного больше, чем ты можешь себе представить. Тебе лучше рассказать мне о нем.

— Ты хочешь понять старшего Лу? — Сыкун Бэйчэнь усмехнулся.

— Он убил Чэня Бэйчжэна, Чэня Тяньду и Е Чжэня. Его культивация непостижима. Ходят

слухи, что он инициировал свою карту Рождения. Это правда? — спросил Юй Чэньшу.

— Почему ты задаешь вопросы, на которые у тебя уже есть ответы?

Кланк! Кланк! Кланк! Кланк! Кланк!

Звук гремящих цепей раздался с обеих сторон.

— Кто-то инициировал карту Рождения? Ха-ха-ха-ха-ха... это правда? Как здорово. Пойдем, пойдем! Спаси нас от этого темного мира и очисти его от скверны. Мы должны отдать ему лучших женщин, которые у нас есть, чтобы изменить грязную родословную области красного лотоса!

— Невозможно! Чтобы инициировать карту Рождения, требуется полторы тысячи лет. Такой монстр уже давно бы покинул область красного лотоса. Мы больше не можем находить зверей и собирать сердца жизни! Юй Чэньшу, скажи мне скорее, что это значит?

Услышав бред этих «безумцев», Сыкун Бэйчэнь убедился, что эти заключенные являлись членами Небесного Исследовательского Двора. Он понимающе посмотрел на Юя Чэньшу и произнес:

— Понятно. Значит, ты посадил сюда людей из Небесного Исследовательского Двора...

Юй Чэньшу не стал комментировать его слова. Вместо этого он произнес:

— С этого дня ты станешь одним из них. Однако, если ты готов сотрудничать, я рассмотрю возможность твоего освобождения.

Сыкун Бэйчэнь насмешливо улыбнулся и произнес:

— В таком случае я буду честен с тобой. Старший Лу действительно инициировал свою карту Рождения! Юй Чэньшу, я чувствую страх и беспокойство в твоем сердце.

Веко Юя Чэньшу дернулось. Он сжал руки в кулаки и произнес:

— Ты думаешь, я бездействовал все эти годы? Думаешь, я никак не готовился? Что с того, что он инициировал свою карту Рождения? Если он посмеет прийти сюда, я убью его.

— Высокомерный! — выплюнул Сыкун Бэйчэнь.

Юй Чэньшу покачал головой и произнес:

— Для того, чтобы быть высокомерным, нужно обладать способностями, а они у меня есть. — Он медленно повернулся и завел руки на спину, после чего произнес: — Карта рождения… я думаю, есть отличный способ справиться с таким человеком. Не так ли?

В темноте загремели цепи, но никто ему не ответил.

…

Неделю спустя.

Утром.

Лу Чжоу уже восполнил свою особую силу. В этот момент он занимался тайцзи во внутреннем дворе.

Ученики Облачной горы, занимающиеся уборкой, увидели Лу Чжоу, но не стали его беспокоить. Они лишь наблюдали за ним издалека и не задавали никаких вопросов. Не Цинъюнь приказал им не беспокоить Лу Чжоу без причины.

Когда Лу Чжоу вошел в комнату, он почувствовал, как наполняется его море Ци.

— Три дня… еще три дня, и я смогу достичь стадии десяти лепестков.

…

В течение следующих трех дней медленные движения Тайцзи в исполнении Лу Чжоу стали всеобщей темой для обсуждения.

Один из учеников даже повторил эти движения перед Не Цинъюнем.

Не Цинъюнь повторял движения Тайцзи в течение двух дней, но не почувствовал в себе никаких изменений.

«Похоже, мастер монастыря Ся прав. У элиты есть свои способы делать вещи. Лучше не задавать лишних вопросов. Однако я никогда раньше не видел и не слышал о таком методе культивирования. Возможно, я просто слишком глуп, чтобы понять его суть».

В этот момент в зал вошел ученик и с поклоном произнес:

— Мастер секты Не, старший Лу сказал, что в ближайшие несколько дней никто не должен приближаться к его комнате. Он сказал, что теперь вы отвечаете за охрану Его Величества.

Господин первый и господин второй были вызваны старшим Лу.

— Хорошо, — кивнул Не Цинъюнь. — Приведи Его Величество на главный пик.

— Да, мастер секты!

…

Юй Шанжун и Юй Чжэнхай были озадачены. Почему их учитель вдруг вызвал их?

Они продолжали гадать о причинах, подходя к двери учителя.

Синхронно поклонившись, они произнесли:

— Приветствуем вас, учитель!

Из-за дверей раздался голос Лу Чжоу:

— Я получил некоторые новые знания о культивировании, и мне нужно будет несколько дней позаниматься в уединении. Я хочу, чтобы вы оба охраняли меня.

— Да, учитель, — без колебаний ответили братья.

— Я надеюсь, что вы оба получите от этого пользу. Кроме того, позовите сюда Юань'эр и Раковину, — произнес Лу Чжоу.

— Да, учитель!

Лу Чжоу надеялся, что Наставник и Вечный Парагон начнут действовать. Хотя остальные уже считали его десятилепестковым культиватором, основываясь на его силе, присутствие при переходе на стадию десяти лепестков могло пойти на пользу его ученикам.

…

Во второй половине дня.

В просторной и светлой комнате.

Море Ци Лу Чжоу наконец-то наполнилось благодаря фиолетовой глазурованной керамике. Он

открыл глаза…

http://tl.rulate.ru/book/42765/2218083